

Генеральная Ассамблея

Сорок девятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

19-е заседание

Понедельник, 14 ноября 1994 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Валенсия Родригес . . . . . (Эквадор)

Заседание открывается в 11 ч. 00 м.

Пункты 53-66, 68-73 и 153 повестки дня
(продолжение)

Принятие решений по проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Керади (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Я хотел бы проинформировать членов Комитета о том, что к числу авторов перечисленных ниже проектов резолюций присоединились следующие страны: A/C.1/49/L.3 - Гаити; A/C.1/49/L.9/Rev.1 - Перу; A/C.1/49/L.11 - Кувейт; A/C.1/49/L.10 - Гаити; A/C.1/49/L.12 - Кения, Монголия и Индонезия; A/C.1/49/L.13 - Кения, Туркменистан, Куба, Никарагуа, Коста-Рика, Австрия и Португалия; A/C.1/49/L.18 - Туркменистан и Гаити; A/C.1/49/L.19 - Армения, Азербайджан, Кувейт, Нигер и Иордания; A/C.1/49/L.20 - Кения; A/C.1/49/L.21 - Кения и Армения; A/C.1/49/L.22 - Кения, Кувейт, Нидерланды, Туркменистан, Куба и Гаити; A/C.1/49/L.23 - Туркменистан и Гаити; A/C.1/49/L.27 - Словакия; A/C.1/49/L.31 - Гаити;

A/C.1/49/L.35 - Гаити; A/C.1/49/L.40/Rev.1 - Южная Африка, Ботсвана, Сальвадор, Свазиленд и Коста-Рика; A/C.1/49/L.41 - Туркменистан; A/C.1/49/L.42 - Бельгия, Кения, Туркменистан и Гаити; A/C.1/49/L.44/Rev.1 - Франция, Германия, Япония, Люксембург, Польша, Швеция, Турция, Испания и Австралия.

В соответствии с программой работы Комитета и расписанием Комитет приступит сегодня утром к следующему этапу своей работы, а именно к принятию решений по проектам резолюций, представленным в соответствии со всеми пунктами повестки дня, касающимися разоружения и международной безопасности, включая "Рационализацию работы и реформу повестки дня Первого комитета", то есть пункты 53-66, 68-73 и 153 повестки дня.

На этом заседании Комитет приступит к принятию решения по всем проектам резолюций, которые фигурируют в группе 2 программы, предложенной Председателем, "Другие виды оружия массового уничтожения", а именно проектам резолюций A/C.1/49/L.3 и A/C.1/49/L.13. Затем Комитет приступит к принятию решений по тем проектам резолюций, которые фигурируют в группе 3, "Обычное оружие", проектам

резолюций A/C.1/49/L.6, A/C.1/49/L.23, A/C.1/49/L.27 и A/C.1/49/L.40/Rev.1.

Насколько я понимаю, некоторые делегации просили отложить принятие решения по A/C.1/49/L.27. Если время позволит, мы приступим сегодня в хронологической последовательности к группе 6, охватывающей проекты резолюций A/C.1/49/L.42, A/C.1/49/L.43, A/C.1/49/L.1/Rev.1, A/C.1/49/L.18, A/C.1/49/L.20/Rev.1, A/C.1/49/L.21 и A/C.1/49/L.15. Насколько я также понимаю, некоторые попросили отложить принятие решения по проекту резолюции A/C.1/49/L.18.

Перед тем, как Комитет приступит к этапу принятия решения по этим проектам резолюций, я хотел бы проинформировать членов о следующей процедуре, которой Комитет будет придерживаться на этом этапе нашей работы.

Что касается решения по каждой группе вопросов, делегации вначале будут иметь возможность представить проект резолюции по любой конкретной группе. Затем я предоставлю слово делегациям, желающим выступить по каким-либо иным вопросам, кроме объяснения своих позиций или мотивов голосования по проектам резолюций в данной конкретной группе.

Впоследствии делегации будут иметь возможность объяснить свои позиции или мотивы голосования до принятия решения по любой или всем проектам резолюций, которые содержатся в конкретной группе.

После принятия Комитетом решения по проектам резолюций, содержащимся в данной группе, будет предоставлена возможность выступить делегациям, желающим объяснить свою позицию или мотивы голосования после принятия решения по любому или всем проектам резолюций, содержащимся в конкретной группе. В этой связи я хотел бы призвать делегации любезно объединить в выступлении проекты резолюций, содержащиеся в конкретной группе, в том что касается заявлений и объяснений позиций или соответствующих мотивов голосования.

Для избежания недоразумений я хотел бы призвать тех членов Комитета, которые желают попросить проведения заносимого в отчет о заседании голосования по любой конкретной

резолюции, любезно проинформировать Секретариат об их намерении до того, как Комитет приступит к принятию решения по любой отдельной группе.

Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проектам резолюций, включенным в группу 2, начиная с проекта резолюции A/C.1/49/L.3.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Автором проекта резолюции A/C.1/49/L.3, озаглавленного "Запрещение сброса радиоактивных отходов", является Гамбия, от имени государств - членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы африканских государств и также Гаити.

Председатель (говорит по-английски): Соавторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы данный проект резолюции был принят Комитетом без голосования.

Возражений нет. Я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/49/L.3 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас мы приступаем к проекту резолюции A/C.1/49/L.13. Я предоставляю слово Председателю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/49/L.13 озаглавлен "Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении". Авторами этого проекта резолюции выступили делегации следующих стран: Албания, Аргентина, Австралия, Австрия, Беларусь, Бельгия, Бразилия, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Чешская Республика, Дания, Эфиопия, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирландия, Исламская Республика Иран, Италия, Япония, Кения, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Оман, Польша, Португалия, Республика Молдова, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Сингапур, Южная Африка, Испания, Свазиленд, Швеция, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и

Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Зимбабве.

В связи с этим проектом резолюции я хотел бы от имени Генерального секретаря зачитать следующее заявление:

"Принятием проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/49/L.13, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказать необходимую помощь государствам - депозитариям Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении и предоставить такие услуги, которые могут потребоваться для осуществления решений и рекомендаций третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции, а также решений, содержащихся в заключительном докладе Специальной конференции, включая всю необходимую помощь Специальной группе правительственных экспертов.

Необходимо отметить, что третья Конференция по рассмотрению действия Конвенции и Специальная конференция являются конференциями государств - участников Конвенции. Как и в прошлом, конференции по вопросу многосторонних договоров в области разоружения, как, например, Договор о морском дне, Конвенция о биологическом оружии и Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, включили в свои правила процедуры положения, касающиеся договоренностей по вопросу о покрытии затрат на конференционные услуги, в том числе услуги на проведение сессии подготовительного комитета.

Согласно этим договоренностям, из регулярного бюджета Организации не будет выделяться никаких дополнительных ассигнований. Соответственно, Генеральный секретарь считает, что, согласно проекту резолюции A/C.1/49/L.13, его мандат, направленный на оказание необходимой помощи и предоставление услуг, которые могут потребоваться для осуществления решений и

рекомендаций третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции и Специальной конференции, не несет никаких финансовых последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций и что связанные с этим расходы будут покрываться в соответствии с финансовыми договоренностями, принятыми Конференцией по рассмотрению действия Конвенции.

Кроме этого, вся деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая согласно их соответствующим правовым документам должна финансироваться из источников за пределами регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может осуществляться лишь в тех случаях, когда государствами-участниками будут заранее предоставлены достаточные ресурсы для финансирования данной деятельности".

Председатель (говорит по-английски): Авторы этого проекта резолюции выражают пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить аналогичным образом.

Проект резолюции A/C.1/49/L.13 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я представлю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением своих позиций после принятия решения.

Г-н Мадден (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты поддержали принятый проект резолюции A/C.1/49/L.3 по вопросу о запрещении сброса радиоактивных отходов. Мы поддерживаем основную установку проекта резолюции, в котором привлекается внимание к потенциально опасным последствиям безответственного сброса радиоактивных отходов и выражается законная обеспокоенность по этому поводу. Тем не менее мы считаем, что Первый комитет не является адекватным форумом для рассмотрения этого вопроса.

Г-н Старр (Австралия) (говорит по-английски): Австралия также поддержала проект резолюции A/C.1/49/L.3 по вопросу о запрещении сброса радиоактивных отходов. Австралия

поддерживает основную установку этого проекта резолюции, обращающего внимание на потенциально опасные последствия любого применения ядерных отходов, которое представляло бы собой радиологическую войну и имело серьезные последствия для региональной и международной безопасности и выражающего серьезную озабоченность по этому поводу.

Однако нас несколько тревожат надлежащие пути и организация рассмотрения юридически обязательного документа, упомянутого в пункте 8 постановляющей части. Для принятия любого решения в этой области потребуется учитывать различные сферы компетенции и продолжающуюся работу Конференции по разоружению, Международного агентства по атомной энергии и Международной морской организации. На этом этапе мы не в состоянии оценить, какие рекомендации к действиям могли бы быть адекватным образом направлены в какую-либо из организаций. Однако Австралия вновь подтверждает свое решительное несогласие со сбросом ядерных отходов любым государством или организацией, который равносителен радиологической войне и имеет тяжелые последствия для безопасности всех государств.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас мы переходим к вопросам третьей группы, касающимся обычных вооружений.

Прежде всего я предоставляю слово тем делегациям, которые желают сделать заявления, не относящиеся к заявлениям с разъяснением своих позиций по проектам резолюций, содержащихся в группе 3.

Г-жа Лондоньо Харамильо (Колумбия) (говорит по-испански): В целях ускорения работы Комитета мы считаем, что, поскольку имеются другие проекты резолюций с аналогичными целями, проект решения A/C.1/49/L.6, автором которого выступила Колумбия, должен быть снят.

Г-н Эквальд (Швеция) (говорит по-английски): Я хотел бы выступить в связи с проектом резолюции A/C.1/49/L.23, который касается Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные

повреждения или имеющими неизбирательное воздействие.

Как и проект резолюции прошлого года, касающийся этой Конвенции, проект резолюции A/C.1/49/L.23 в своем последнем пункте преамбулы содержит упоминание проекта резолюции по вопросу о помощи в разминировании. Этот проект резолюции рассматривается непосредственно на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Решение по нему еще не было принято на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Поэтому пропуск в последнем пункте преамбулы проекта резолюции A/C.1/49/L.23 пока остается. Однако Секретариат проставит соответствующие данные, касающиеся номера резолюции и даты ее принятия, как только будет принят проект резолюции по вопросу о помощи в разминировании.

Г-н Льюкконен (Финляндия) (говорит по-английски): Делегация Финляндии хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/49/L.19, касающемуся моратория на экспорт противопехотных наземных мин.

Как подчеркивал заместитель Секретаря Бломберг в своем выступлении в Комитете 18 октября сего года, Финляндия рассматривает неизбирательное и безответственное применение противопехотных наземных мин как вопрос, заслуживающий неотложного внимания международного сообщества. Данный проект резолюции служит тому, чтобы привлечь это внимание, и это вполне оправданно.

Вопрос сам по себе обсуждается сейчас государствами - участниками Протокола II к Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Финляндия, будучи государством-участником, активно участвует в этих переговорах, направленных на укрепление Протокола II. Мы призываем те государства, которые еще не подписали Конвенцию, присоединиться к ней и наряду с нами участвовать в этих важных переговорах.

Финляндия считает исключительно важным не допустить того, чтобы рекомендации Генеральной Ассамблеи предопределили каким-либо образом

результаты нынешних переговоров между государствами-участниками.

С учетом этого Финляндия сохраняет оговорки по пункту 6 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/49/L.19.

Г-н Флоран (Франция) (говорит по-французски): Моя делегация хотела бы высказать замечания по проекту резолюции A/C.1/49/L.19, озаглавленному "Мораторий на экспорт противопехотных наземных мин", который был представлен делегацией Соединенных Штатов.

Франция надеется на то, что данный проект резолюции будет принят без голосования. Важно, чтобы в таком основополагающем вопросе международное сообщество четко продемонстрировало, проявляя солидарность, свою решимость бороться и предотвратить это настоящее бедствие, каковым является неизбирательное применение противопехотных наземных мин.

В декабре 1993 года моя делегация стала соавтором проекта резолюции, который стал резолюцией 48/75 К. Кроме того, как упоминалось в докладе Генерального секретаря (A/49/275), в 1993 году Франция решила в одностороннем порядке ввести мораторий на экспорт всех видов противопехотных наземных мин, независимо от их назначения. Мы также с удовлетворением отмечаем решение, принятое более чем 20 странами о введении моратория на экспорт противопехотных наземных мин.

Как и многие другие государства, Франция придает огромное значение окончательному прекращению неизбирательного применения противопехотных наземных мин, именно поэтому в феврале 1993 года мы выступили также с инициативой созыва международной конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, с тем чтобы укрепить положения Протокола II о минах и минах-ловушках. Наряду с этим мы вместе со своими партнерами по Европейскому сообществу поддерживаем все усилия Генеральной Ассамблеи по оказанию помощи в разминировании.

По всем этим причинам Франция желала бы стать соавтором проекта резолюции A/C.1/49/L.19, как и проекта документа, который стал резолюцией 48/75 К. К сожалению, она не смогла этого сделать из-за упоминания в пункте 6 постановляющей части об уничтожении в конечном счете противопехотных наземных мин. Мы считаем, что такая ссылка, которая уже содержалась - и более логичным, на наш взгляд, образом - в шестом пункте преамбулы, в силу своего политического, декларативного характера оказала бы негативное воздействие на нынешние переговоры в рамках Группы правительственных экспертов, которым поручено рассмотреть осуществление Конвенции 1980 года и протоколов к ней, прежде всего Протокола II о минах и минах-ловушках.

Деятельность Группы правительственных экспертов четко указывает на то, что на нынешнем этапе не достигнут консенсус - и до его достижения еще далеко - по вопросу о самом принципе полного запрещения противопехотных наземных мин. Поэтому мы считаем, что было бы более целесообразно избегать дальнейших осложнений в деятельности Группы правительственных экспертов в связи с инициативами, которые рискуют негативно сказаться на ее работе на нынешнем этапе, создавая дополнительные трудности этой Группе, которая должна обеспечить выработку договоренности между государствами-участниками в ходе Конференции по рассмотрению действия, которая должна состояться в сентябре-октябре 1995 года.

Нам также непонятно то, каким образом ссылка в пункте 6 постановляющей части на окончательное уничтожение противопехотных наземных мин могла бы содействовать самому широкому по возможности участию в Конвенции и протоколах к ней, то есть решению вопроса, который, по мнению нашей делегации, носит приоритетный характер.

В этой связи Франция приветствует стремление Соединенных Штатов стать участником этой Конвенции и протоколов к ней.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступит сейчас к принятию решений по проектам резолюции, содержащимся в группе 3. Я напоминаю делегациям о том, что проект резолюции A/C.1/49/L.6 был изъят и решение по проекту резолюции A/C.1/49/L.27 было отложено.

Мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции А/С.1/49/L.19. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции А/С.1/49/L.19, озаглавленный "Мораторий на экспорт противопехотных наземных мин", был представлен представителем Соединенных Штатов Америки на 12-м заседании Комитета 3 ноября 1994 года, его соавторами являются следующие страны: Афганистан, Албания, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бельгия, Бутан, Боливия, Болгария, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чад, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Италия, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Либерия, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Монголия, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Норвегия, Панама, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сьерра-Леоне, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Того, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Вануату и Йемен.

Председатель (говорит по-английски): Соавторы проекта резолюции высказали пожелание, чтобы проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответственно.

Проект резолюции А/С.1/49/L.19 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает сейчас к рассмотрению проекта резолюции А/С.1/49/L.23. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Авторами проекта резолюции А/С.1/49/L.23, "Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или

имеющими неизбирательное действие", - проекта, представленного представителем Швеции на пятнадцатом заседании, состоявшемся 9 ноября 1994 года, являются Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эквадор, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гватемала, Гаити, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Латвия, Люксембург, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Туркменистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки.

В связи с проектом резолюции L.23 я хотел бы зачитать от имени Генерального секретаря следующее заявление:

"Проектом резолюции, содержащимся в документе А/С.1/49/L.23 и касающимся созыва конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, а также проделанной группой правительственных экспертов подготовительной работы к ней, Генеральная Ассамблея принимает к сведению решения группы правительственных экспертов о проведении дополнительного совещания в Женеве 9-20 января 1995 года и об обращении к Генеральному секретарю с просьбой созвать конференцию по рассмотрению действия Конвенции в Женеве в период с 25 сентября по 13 октября 1995 года.

Далее Ассамблея просила бы Генерального секретаря продолжать оказывать необходимую помощь и обеспечивать обслуживание группы правительственных экспертов и конференции по рассмотрению действия Конвенции. Следует отметить, что конференция по рассмотрению действия Конвенции будет конференцией государств - сторон Конвенции. Как это имело место в прошлом, конференции по многосторонним договорам в области разоружения, например Договору по морскому дну, Конвенции по биологическому оружию и Конвенции по средствам воздействия на

природную среду, включали в свои правила процедуры положения, касающиеся мер по оплате расходов на конференцию, в том числе на заседания подготовительного комитета. В результате таких мер в регулярный бюджет Организации не включались никакие дополнительные расходы.

Соответственно Генеральный секретарь считает, что его мандат согласно проекту резолюции A/C.1/49/L.23 по оказанию необходимой помощи и предоставлению услуг для подготовки и проведения конференции по рассмотрению действия указанной Конвенции не имеет никаких финансовых последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций и что связанные с ней расходы будут покрыты в соответствии с финансовыми мероприятиями, которые должна провести сама конференция по обзору действия Конвенции.

Кроме того, вся связанная с международными конвенциями или договорами деятельность, которая, согласно своим соответствующим юридическим документам, должна финансироваться из источников иных, чем регулярный бюджет Организации Объединенных Наций, может осуществляться только в том случае, если достаточные средства для покрытия расходов на указанную деятельность получены от государств-сторон заблаговременно".

Председатель (говорит по-английски): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Первый комитет принял его без голосования. Если не поступит никаких возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответственно.

Проект резолюции A/C.1/49/L.23 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас мы переходим к проекту резолюции A/C.1/49/L.40/Rev.1. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/49/L.40/Rev.1, "Меры по пресечению незаконных поставок и незаконного применения

обычного оружия", был представлен в отредактированном варианте представителем Афганистана на 15-м заседании, состоявшемся 9 ноября 1994 года. Авторами данного проекта резолюции являются следующие страны: Афганистан, Ботсвана, Колумбия, Коста-Рика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд и Зимбабве.

Председатель (говорит по-английски): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если никаких возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/49/L.40/Rev.1 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают разъяснить свои позиции.

Г-н Риверо Розарио (Куба) (говорит по-испански): Моя делегация хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/49/L.23, касающемуся Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Сегодня было подтверждено, что эта Конвенция, подписанная в 1980 году, остается краеугольным камнем всего процесса установления необходимой правовой основы для регулирования применения наземных мин и других документов. Куба была одной из первых стран, ратифицировавших конвенцию.

Многие годы неизбирательного применения такого оружия и последствия его бесконтрольного экспорта подтверждают уместность этой Конвенции и необходимость ее укрепления по духу, букве и охвату посредством проведения конференции по рассмотрению ее действия. В ходе прений группы правительственных экспертов, осуществляющих подготовку к конференции по рассмотрению действия Конвенции, мы услышали самые благородные и человеческие призывы многих стран и гуманитарных организаций, как правительственных, так и неправительственных. Тем не менее, работа группы будет оставаться эффективной только в том

случае, если будет поддерживаться тонкий баланс позиций и интересов в этой области.

Соображения гуманитарного характера не должны использоваться для прикрытия максималистских, селективных или дискриминационных позиций. Будущий режим, запрещающий использование наземных мин, станет достижимым только в том случае, если его концепции будут совместимы с принципами суверенитета и права государств на самооборону.

Иллюзорное представление о технической надежности некоторых ультрасовременных мин, производимых определенными развитыми странами, столь же губительно и бесчеловечно, сколь и последствия неизбежного применения обычных мин, обеспечивающих оборону тех развивающихся стран, которые, по экономическим причинам, не имеют доступа к арсеналам технически более совершенных вооружений. Меры укрепления доверия не должны подменять интрузивные меры контроля - меры, несовместимые с принципом суверенитета и неоправданные с технической точки зрения. Главной целью рассмотрения действия Конвенции 1980 года должно быть обеспечение максимальной универсальности этого юридического документа, поскольку минимальное число государств-сторон, которое не включает в себя основных производителей, не гарантирует ни его эффективности, ни его соблюдения большинством международного сообщества.

Моя страна будет и впредь вносить свой вклад в процесс переговоров, начатый проектом резолюции А/С.1/49/L.23, поскольку он приводит в соответствие ранее определенные цели - цели, присущие принципиальным позициям многих развивающихся стран.

Г-н Старр (Австралия) (говорит по-английски): Я хотел бы пояснить позицию Австралии по проекту резолюции А/С.1/49/L.19, "Мораторий на экспорт противопехотных наземных мин". Австралия вновь поддерживает этот проект резолюции. Она высоко оценивает гуманитарные усилия сенатора Соединенных Штатов Патрика Лихи, которые привели к инициативе по объявлению мораториев на экспорт противопехотных мин. Однако Австралия - это одна из многих стран, некоторые из которых являются авторами данного проекта резолюции, полагающих, что противопехотные мины могут быть

законным видом обычного оружия. Мы поддерживаем цель замены их более гуманными и реальными альтернативными средствами, если в будущем таковые найдутся.

Пока же необходимо заменить нынешние запасы противопехотных мин самоуничтожающимися и самообезвреживающимися минами. Если только такие страны, как Австралия, которые в настоящее время не производят противопехотных мин, не станут их производителями, то достижение этой цели должно распространяться и на экспорт мин. По мнению Австралии, можно экспортировать лишь самоуничтожающиеся противопехотные мины, причем лишь в государства, подписавшие Протокол II к Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении применения некоторых конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбежное действие.

Вот те предложения, с которыми мы вместе с рядом наших коллег выступили в группе экспертов по подготовке к конференции 1995 года по рассмотрению действия этой Конвенции. Поэтому мы считаем, что эта резолюция идет вразрез с достижимыми краткосрочными методами защиты гражданских лиц. В этой связи мы призываем делегации попросить свои столицы проявить больше приверженности духу данного проекта резолюции и поддержать в Женевской группе экспертов предложения о поэтапном запрещении применения не являющихся самоуничтожающимися противопехотных мин и их производства и торговли, а также о запрещении навечно экспорта противопехотных мин в государства, не являющиеся участниками Протокола II.

Г-н Синирлиоглу (Турция) (говорит по-английски): Я хотел бы пояснить позицию моей делегации по проектам резолюций А/С.1/49/L.19 и L.23.

Мы полностью разделяем мнение о том, что неизбежное применение противопехотных наземных мин вызывает большие гуманитарные и экономические проблемы. Мы решительно поддерживаем цель, которая состоит в том, чтобы положить конец вызываемой ими человеческой трагедии. Поэтому мы придаем большое значение проекту резолюции А/С.1/49/L.19, который мы

приняли консенсусом. Однако мы не полностью согласны с формулировкой пункта 6. Мы рассматриваем содержащуюся в этом пункте формулировку "окончательное уничтожение" как политическую цель, к достижению которой в будущем мы должны стремиться. При этом понимании мы и присоединились к консенсусу. Если бы пункт 6 был поставлен на отдельное голосование, то мы бы воздержались.

С другой стороны, Конвенция о запрещении или ограничении применения некоторых конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, является одним из основополагающих документов в области разоружения. Турция подписала эту Конвенцию. Мы очень внимательно следим за подготовкой к конференции по рассмотрению действия этой Конвенции, которая состоится в будущем году. В этой связи особое значение имеет принятый консенсусом проект резолюции A/C.1/49/L.23. Мы не полностью согласны с формулировкой некоторых его пунктов. Однако в духе компромисса мы присоединились к консенсусу.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Делегация России поддержала консенсус по проекту резолюции A/C.1/49/L.19. В этой связи мы хотели бы подтвердить свою позицию по вопросу о моратории на экспорт противопехотных мин, которая была изложена в Первом комитете при принятии решения по прошлогодней резолюции по данному вопросу - 48/75. Это заявление российской делегации кратко излагается в документе A/C.1/48/SR.28 от 7 января 1994 года.

Г-н Камаль (Пакистан) (говорит по-английски): Я хочу пояснить позицию Пакистана по проекту резолюции A/C.1/49/L.19 под названием "Мораторий на экспорт противопехотных наземных мин". Пакистан присоединился к консенсусу по этому проекту резолюции потому, что мы разделяем основную цель, которая побудила авторов представить этот проект резолюции. Как и они, мы убеждены в том, что необходимо срочно принять конкретные меры по защите гражданского населения от последствий неизбирательного применения наземных мин. Обеспокоенность Пакистана последствиями применения наземных мин основывается на нашем непосредственном знакомстве с ужасными последствиями

использования этого оружия. Во время афганского конфликта во всех районах Афганистана были беспорядочно установлены миллионы мин. Более 10 миллионов мин в этой стране все еще не обезврежены. Тысячи мирных граждан были искалечены и по-прежнему получают ранения в результате взрывов этих мин. Огромные районы этой страны стали необитаемыми. Более миллиона афганских беженцев остаются в затруднительном положении в Пакистане, поскольку не могут вернуться на родину из-за угрозы мин.

Хотя мы разделяем мнение о том, что для ликвидации угрозы, порождаемой наземными минами, необходимо предпринять конкретные шаги, мы считаем, что необходимо хорошо подумать над тем, как достичь этой цели. Необходимо понимать, что проблемы порождаются не применением наземных мин как таковым; хаос порождается беспорядочным их применением. Наземные мины - это по сути оборонительное оружие. Если их использовать надлежащим образом, они являются эффективным средством сдерживания нападений и поэтому занимают вполне определенное место в оборонительных арсеналах государств.

Однако если эти наземные мины устанавливаются беспорядочно, они приобретают иной, чрезвычайно злобный характер. Поэтому основная цель должна состоять в том, чтобы положить конец беспорядочному применению наземных мин. В этом направлении можно было бы принять целый ряд мер. Так, следует обеспечить, чтобы все стороны должным образом наносили на карту места установки своих мин. Применяемые мины должны поддаваться обнаружению или даже должны самоуничтожаться или самообезвреживаться по прошествии определенного времени. Наконец, должен быть принят правовой режим, трактующий неизбирательное применение наземных мин как военное преступление. Стороны, устанавливающие эти наземные мины, должны нести ответственность за их ликвидацию после прекращения боевых действий.

Эти и другие меры рассматриваются в настоящее время группой экспертов, занимающейся подготовкой к конференции по рассмотрению действия Конвенции о негуманных видах оружия. На наш взгляд, наилучшим форумом для принятия решений по конкретным мерам, связанным с применением наемных мин, была бы конференция

по рассмотрению действия Конвенции. Меры, предлагаемые в проекте резолюции A/C.1/49/L.19, также могут быть рассмотрены на этой конференции. Мы с нетерпением ожидаем созыва запланированной на сентябрь будущего года конференции и надеемся, что ее работа позволит обеспечить гражданскому населению эффективную защиту от неизбирательного применения наземных мин.

Г-н Жагуариби (Бразилия) (говорит по-английски): Я хотел бы пояснить позицию моей делегации в отношении проекта резолюции A/C.1/49/L.19.

Моя делегация придает большое значение данному проекту резолюции и полностью разделяет его основной смысл и цель, о чем со всей очевидностью свидетельствует занятая нами сегодня позиция. Бразилия считает, что следует покончить с неизбирательным и безответственным распространением противопехотных наземных мин.

Мы прекратили экспорт этого вида оружия более трех лет назад. Нам хотелось бы присоединиться к числу соавторов проекта резолюции, но, к сожалению, сохранение пункта 6 постановляющей части в его нынешней редакции не позволило нам это сделать. Мы считаем, что наземные мины могут выступать в роли законного средства обороны и что пока им нет замены в этом качестве. Мы считаем поэтому, что заключительная часть пункта 6 постановляющей части является преждевременным и неточным политическим заявлением.

Г-н Лешем-Стейн (Израиль) (говорит по-английски): Я хотел бы пояснить позицию Израиля в отношении проекта резолюции A/C.1/49/L.19.

Израиль присоединился к консенсусу потому, что, по нашему мнению, международному сообществу следует всерьез заняться решением проблемы наземных мин, являющихся причиной столь многочисленных трагедий среди гражданского населения. Пятнадцатого июля нынешнего года Израиль объявил двухлетний мораторий на экспорт противопехотных мин. В течение этого периода Израиль намерен совместно с другими заинтересованными сторонами вести поиск путей установления постоянного режима запрета на

поставки противопехотных мин. Помимо объявления двухлетнего моратория, Израиль готов предоставить "ноу-хау", помощь и обеспечить подготовку специалистов в области разминирования.

Израиль надеется, что эти шаги, которые являются гуманитарными по своему характеру, станут также мерой укрепления доверия в глобальных масштабах и вдохновят другие страны, в особенности страны нашего региона, на аналогичные действия.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы высказать несколько замечаний, касающихся проекта резолюции A/C.1/49/L.40/Rev.1, озаглавленного "Меры по пресечению незаконных поставок и незаконного применения обычного оружия", а также проекта резолюции A/C.1/49/L.19, озаглавленного "Мораторий на экспорт противопехотных наземных мин".

Моя делегация разделяет основную направленность проекта резолюции A/C.1/49/L.40/Rev.1. Однако мы считаем, что некоторые из включенных в проект положений не соответствуют его названию. Иными словами, данный проект резолюции, в особенности в четвертом и пятом пунктах преамбулы, выходит за рамки рассмотрения вопроса о незаконных поставках и незаконном применении обычного оружия.

В этой связи поддержка моей делегацией данного проекта резолюции не должна рассматриваться как согласие с указанными положениями, выходящими за рамки сферы охвата проекта.

Что касается проекта резолюции A/C.1/49/L.19 "Мораторий на экспорт противопехотных наземных мин", то мы разделяем некоторые опасения, выразившиеся предыдущими ораторами в связи с шестым пунктом преамбулы и пунктом 6 постановляющей части. Мы считаем также, что сложившаяся международная ситуация благоприятствует решению вопроса о неизбирательном и безответственном применении противопехотных наземных мин, и мы поддерживаем консенсус по данному проекту. Опять-таки, наше присоединение к консенсусу не должно рассматриваться как полное принятие

шестого пункта преамбулы и пункта 6 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/49/L.19.

Г-жа Кастро де Барип (Коста-Рика) (говорит по-испански): Моя делегация хотела бы присоединиться к числу авторов проекта резолюции A/C.1/49/L.23, озаглавленного "Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие". У нас не было возможности сделать это в соответствующее время, но мы хотели бы заявить о нашей твердой поддержке этого проекта резолюции и поблагодарить других его авторов за их важную инициативу.

Председатель (говорит по-английски): Переходим к рассмотрению вопросов, включенных в группу 4: региональное разоружение и безопасность.

Сначала я предоставляю слово делегациям, пожелавшим выступить с заявлениями по проектам резолюций, включенным в группу 4.

Г-жа Хасан (Пакистан) (говорит по-английски): Я имею честь представить от имени его соавторов содержащийся в документе A/C.1/49/L.42 проект резолюции, озаглавленный "Региональное разоружение".

В настоящее время источником самых серьезных угроз международному миру и безопасности являются региональные споры и наращивание вооружений на региональном уровне. Многие из факторов, подстегивающих региональную гонку вооружений, в каждом регионе или субрегионе имеют свой специфический характер. Надеяться на достижение цели регионального разоружения лишь через принятие глобальных подходов нереально. Предпринятые в глобальных масштабах меры, приведшие к созданию более спокойной международной обстановки, позитивно сказались и на усилиях по ограничению наращивания вооружений в региональных масштабах. Поэтому такие меры являются необходимыми, но их одних недостаточно для того, чтобы содействовать региональному разоружению.

Этот факт получил признание в ходе состоявшейся в Джакарте в 1992 году Десятой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, участники которой в следующих словах дали высокую оценку региональному подходу:

"Главы государств и правительств признали, что проблемы безопасности, имеющие региональную специфику, лучше всего рассматривать в соответствующем региональном контексте ... Глобальный и региональный подходы к разоружению дополняют друг друга, и их следует осуществлять одновременно для того, чтобы способствовать установлению регионального и международного мира и безопасности". (A/47/675, приложение, глава II, пункт 42)

Эта позиция была подтверждена министрами иностранных дел неприсоединившихся стран на недавней встрече в Каире.

Мы по-прежнему убеждены в том, что усилия по достижению регионального разоружения должны осуществляться параллельно с глобальными подходами к разоружению. Нельзя откладывать осуществление инициатив, направленных на достижение регионального разоружения, под тем благовидным предлогом, что существенное по своим масштабам разоружение может быть достигнуто лишь на основе глобального подхода. Народам, населяющим тот или иной регион, в котором неуклонно нарастают запасы оружия, нельзя просто сказать, что им нечего надеяться на улучшение ситуации до тех пор, пока в отдаленном будущем не будет осуществлена утопическая идея глобального разоружения.

В д в и г а я с о д е р ж а щ и й с я в документе A/C.1/49/L.42 проект резолюции, его авторы ставили перед собой цель поощрения региональных подходов к разоружению. Мы надеемся, что проект резолюции вновь будет, как обычно, поддержан подавляющим большинством членов Первого комитета.

Я также имею честь представить от имени Гаити, Свазиленда и Пакистана проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/49/L.43 и озаглавленный "Контроль в области обычных

вооружений на региональном и субрегиональном уровнях".

В проекте резолюции рассматривается вопрос об угрозе международному миру и безопасности, порождаемой наращиванием запасов обычных вооружений в различных регионах мира. Наращивание запасов вооружений в регионах, где существует напряженность, усугубляет существующие условия и повышает опасность разгорания открытых конфликтов. Поэтому необходимо предпринять меры по ограничению наращивания вооружений на региональном и субрегиональном уровнях.

До настоящего времени основные усилия были направлены не на контроль над обычными вооружениями, а на введение мер по укреплению доверия, в частности в области расходов и поставок обычного оружия. Хотя эти меры могут быть полезными, они должны дополняться шагами по введению действительного контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях.

Значительные и существенные меры по контролю над обычными вооружениями не предпринимались в других регионах, кроме Европы. Для введения таких мер было бы полезным, чтобы соответствующие региональные стороны имели перед собой основные принципы, которые служили бы рамками для переговоров по этому вопросу. В прошлом году соавторы представили аналогичный проект резолюции для того, чтобы инициировать процесс развития, в рамках Конференции по разоружению, общепринятых принципов, на основе которого могли бы быть проведены переговоры по обычному оружию.

За прошедший год Конференция по разоружению занималась различными важными вопросами. Мы использовали этот период для проведения неофициальных обсуждений по этому вопросу с различными заинтересованными сторонами. На основе этих дискуссий на следующей сессии Конференции по разоружению будет распространен документ по возможным принципам, который может служить рамками для переговоров по контролю над обычным оружием. Точки зрения государств-членов по содержанию документа и последующим дискуссиям приведут, надо надеяться, к разработке комплекса принципов, которые могут

служить в качестве руководства для сторон, стремящихся контролировать обычное оружие на региональном и субрегиональном уровнях.

Проект резолюции A/C.1/49/L.43 - по сути тот же, что и резолюция 48/75 J, которая получила широкую поддержку Комитета в прошлом году. Мы надеемся, что в этом году Комитет вновь окажет самую широкую поддержку этому проекту.

Г-н Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим объяснить мотивы своего голосования до голосования.

Г-н Чандра (Индия) (говорит по-английски): Делегация Индии хотела бы объяснить мотивы своего голосования по проектам резолюций, которые содержатся в документах A/C.1/49/L.43 и L.42.

Проект резолюции L.43 имеет серьезные недостатки, поскольку в нем не учитываются идеи, воплощенные в руководящих принципах и рекомендациях по региональным подходам к разоружению в контексте концепции глобальной безопасности, которая была разработана после подробного и обширного обсуждения в прошлом году Комиссией по разоружению и, в частности, предусматривала следующее:

во-первых, региональные соглашения по разоружению и ограничению вооружений должны заключаться на добровольной основе между всеми участвующими государствами на основе принципа суверенного равенства всех заинтересованных государств и должны учитывать конкретные условия и характеристики региона;

во-вторых, государства, участвующие в региональных соглашениях в области разоружения и ограничения вооружений должны определять регион, на который распространяются их соглашения;

в-третьих, региональные соглашения должны учитывать необходимость рассмотрения более широких, невоенных факторов, затрагивающих безопасность;

в-четвертых, региональные соглашения в области разоружения и контроля над вооружениями должны рассматривать, во всех их аспектах, вопрос

накопления обычного оружия сверх законных потребностей самообороны государств.

В проекте резолюции не только нет конкретного упоминания этих идей, но, по сути, он концептуально противоречит им, поскольку не подходит к вопросу целостно в более широких политических и военных рамках и стремится рассматривать его на узкой одномерной основе, на которой его решение не может увенчаться успехом.

Кроме того, при утверждении, что государства с более значительными военными потенциалами или более значительные в военном отношении несут особую ответственность за содействие таким соглашениям, игнорируется тот факт, что такие государства часто имеют более обширные проблемы и интересы в области безопасности и что каждое государство должно в равной мере, насколько позволяют его возможности, содействовать региональной безопасности.

Моя делегация не может также согласиться с тем приоритетным местом в повестке дня разоружения, которое в данном проекте резолюции, похоже, отводится контролю над обычными видами оружия. Мы считаем, что ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения представляют самую серьезную угрозу международному миру и безопасности, и поэтому наши инициативы в основном должны быть направлены на усилия по сдерживанию такой угрозы.

Призыв, содержащийся в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции к Конференции по разоружению, сформулировать принципы, которые могут применяться к переговорам по региональному контролю над вооружениями, представляется неудачным, в особенности в момент полного напряжения ресурсов в связи с переговорами по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и, возможно, переговорами, которые могли привести к прекращению производства расщепляющихся материалов в целях получения оружия или других ядерных взрывных устройств.

Кроме этого, с учетом того, что региональные договоренности "привязаны" к конкретным регионам, усилия Конференции по разоружению по этому вопросу были бы бесполезной и дублировали

бы ту блестящую работу, которая уже проведена в этой связи Комиссией по разоружению.

Хотя в проекте резолюции A/C.1/49/L.42 говорится о консенсусном докладе Комиссии по разоружению 1993 года по региональным подходам к разоружению, в целом в нем игнорируются руководящие принципы и рекомендации по этому вопросу. Например, хотя в руководящих принципах Комиссии по разоружению признается, что региональные договоренности в области разоружения и ограничения вооружений должны содействовать региональной безопасности при максимально низком уровне вооружений и на основе принципа равной безопасности всех участвующих государств, в проекте резолюции делается упор на безопасность малых государств и подчеркивается, что усиление безопасности таких государств уменьшит опасность региональных конфликтов.

Мы считаем, что более реалистичным представляется признать, как поступила Конференция по разоружению, что интересы безопасности всех государств - больших и малых - должны в равной степени соблюдаться для уменьшения опасности региональных конфликтов. Кроме того, проект резолюции призван рассмотреть ядерное нераспространение, не только на региональном уровне, но и на субрегиональной основе. Комиссия по разоружению, проявив мудрость, не стала углубляться в рассмотрение ядерного нераспространения на субрегиональной основе.

Как мы отмечали и как хорошо известно, мы считаем, что ядерное нераспространение во всех своих аспектах является глобальным вопросом, который можно эффективно рассматривать только на глобальной основе.

С учетом всего этого мы вынуждены воздержаться при голосовании по обоим проектам резолюций и призываем провести заносимое в отчет о заседании голосование.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проектам резолюций, которые содержатся в группе 4, начиная с резолюции A/C.1/49/L.42.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции А/С.1/49/L.42, озаглавленный "Региональное разоружение", был представлен представителем Пакистана на 19-м заседании Комитета 14 ноября 1994 года, его соавторами являются следующие страны: Албания, Армения, Бельгия, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Чешская Республика, Египет, Гана, Гвинея, Гаити, Гондурас, Италия, Кения, Лесото, Мадагаскар, Мали, Мальта, Мавритания, Республика Молдова, Непал, Новая Зеландия, Нигер, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Польша, Сенегал, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Того, Тунис, Турция, Украина, Соединенные Штаты Америки, Замбия, Зимбабве и Туркменистан.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа,

Нигер, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Индия, Нигерия.

Проект резолюции А/С.1/49/L.42 принимается 140 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Парагвая сообщила Секретариату, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции А/С.1/49/L.43.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции А/С.1/49/L.43, озаглавленный "Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях", был представлен представителем Пакистана на 19-м заседании Комитета сегодня, 14 ноября 1994 года, и его авторами выступают следующие страны: Гаити, Пакистан и Свазиленд.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Германия, Гана, Греция, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Норвегия, Оман, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Н и к т о н е г о л о с о в а л п р о т и в .

Воздержались:

Бразилия, Куба, Эквадор, Гватемала, Индия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мексика, Нигерия, Панама, Перу, Сингапур.

Проект резолюции А/С.1/49/L.43 принимается 129 голосами при 11 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Парагвая сообщила Секретариату, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (говорит по-английски): Теперь я представлю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением мотивов своего голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Риверо (Куба) (говорит по-испански): Моя делегация хотела бы вкратце изложить свою позицию по проектам резолюций, содержащихся в документах А/С.1/49/L.42 и А/С.1/49/L.43.

В прошлом году делегация Кубы присоединилась к консенсусу по принятому тексту, который позднее стал резолюцией 48/75 G, озаглавленной "Региональное разоружение". Он был тесно связан с руководящими принципами и рекомендациями регионального подхода к разоружению, серьезным образом и подробно обсужденного в рамках Комиссии по разоружению. По мнению нашей делегации, в этом тексте достаточно адекватно отражены интересы всех делегаций в области регионального разоружения.

В проекте резолюции А/С.1/49/L.42 отражены те же самые вопросы регионального разоружения. Однако, по мнению моей делегации, в него не включены отдельные идеи, которые, на наш взгляд, представляют особую важность, как, например, вопрос об инициативе и участии всех государств данного региона в переговорах и о принятии региональных разоруженческих мер. Тем не менее мы проголосовали за проект резолюции, поскольку считаем, что он содержит некоторые полезные элементы.

Н а н а ш в з г л я д , в п р о е к т е резолюции А/С.1/49/L.43 незаслуженно выпячиваются некоторые конкретные аспекты вопроса регионального подхода к разоружению. Некоторые пункты содержат идеи, которые наша делегация не может поддержать, поскольку они отличаются от того, что было достигнуто в ходе переговоров в Комиссии по разоружению. В преамбулу, как и в проект резолюции А/С.1/49/L.42, вопрос об инициативе и участии всех стран региона

включен не был. Также без внимания осталось ключевое соображение о законных оборонительных потребностях государств.

Кроме этого, в формулировке о том, что контроль над обычными вооружениями должен осуществляться в первую очередь на региональном и субрегиональном уровнях, нет упоминания о необходимости установления глобального контроля над ядерным оружием и другим оружием массового уничтожения или о воздействии глобального процесса контроля над обычными вооружениями и связи с ним.

Наконец, в том что касается постановляющей части, мы считаем, что на Конференции по разоружению предстоит провести такие важные переговоры, как обсуждение вопроса о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Переговорный форум не должен заниматься решением задач, которые уведут его от главных приоритетных целей.

По этим соображениям наша делегация была вынуждена воздержаться от голосования по этому проекту резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Теперь мы переходим к пятой группе - "Меры укрепления доверия, включая транспарентность в вооружениях".

Я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением мотивов своего голосования по проекту резолюции, содержащемуся в пятой группе, до проведения голосования.

Г-н Арнольд (Германия) (говорит по-английски): Как один из авторов проекта резолюции A/C.1/49/L.21, озаглавленного "Осуществление руководящих принципов для соответствующих типов мер укрепления доверия", я хотел бы просить Вас, г-н Председатель, отложить принятие решения по этому проекту резолюции, поскольку консультации еще продолжаются.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Моя делегация заявляет о своей полной поддержке международной тенденции в направлении создания международного сообщества, которое не прибегает к применению силы или угрозы ее применения и в котором преобладают принципы справедливости, равенства и

мира. Мы вновь заявляем о своей готовности и о своем намерении принять участие во всех международных усилиях, направленных на достижение этой цели в духе доброй воли.

Мы хотели бы подчеркнуть, что проект резолюции A/C.1/49/L.18, озаглавленный "Транспарентность в вооружениях", не учитывает особое положение на Ближнем Востоке, где продолжается арабо-израильский конфликт, ибо Израиль по-прежнему оккупирует арабские территории и отказывается выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности. Кроме того, Израиль обладает самым опасным оружием массового уничтожения и может производить и накапливать все виды современных вооружений. Таким образом, транспарентность в отношении израильского оружия можно представить в виде айсберга.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы напомнить членам Комитета о том, что мы рассматриваем следующие проекты резолюций: A/C.1/49/L.1/Rev.1 и A/C.1/49/L.20/Rev.1. Принятие решений по проектам резолюций A/C.1/49/L.18 и A/C.1/49/L.21 откладывается.

Г-н Риверо Росарио (Куба) (говорит по-испански): Моя делегация поддерживает проект резолюции A/C.1/49/L.20/Rev.1. Однако, поскольку мы хотели бы высказать по нему ряд дополнительных замечаний, мы просим отложить принятие по нему решения.

Г-н Жагарibe (Бразилия) (говорит по-английски): В таком случае принятие решений по проектам резолюций A/C.1/49/L.18, A/C.1/49/L.20/Rev.1 и A/C.1/49/L.21 откладывается на более поздний срок.

Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/49/L.1/Rev.1. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керати (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/49/L.1/Rev.1, озаглавленный "Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность в военных расходах", был представлен представителем Германии на 12-м заседании Комитета 3 ноября 1994 года. Его авторами являются следующие страны: Австрия, Австралия, Беларусь, Бельгия,

Болгария, Канада, Чили, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гаити, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Испания, Швеция, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, а также Соединенные Штаты Америки.

Председатель (говорит по-английски): Соавторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/49/L.1/Rev.1 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставлю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением своей позиции.

Г-н Карем (Египет) (говорит по-английски): Я хотел бы разъяснить позицию своей делегации по проекту резолюции A/C.1/49/L.1/Rev.1. Если данный проект резолюции был бы поставлен на голосование, моя делегация воздержалась бы. Египет по-прежнему считает, что транспарентность в военных расходах и механизмы отчетности, связанные с этой деятельностью, по-прежнему неэффективны в качестве меры в области разоружения. Мы испытываем, скорее, сожаление в связи с тем, что вопрос об объективной информации в военных вопросах и военных расходах возник в ходе этой сессии. Такая увязка лишь отвлечет внимание от вопроса о важности руководящих принципов, принятых Комиссией по разоружению в отношении объективной информации, и мы надеемся на то, что это положение будет в будущем исправлено.

Г-н Камаль (Пакистан) (говорит по-английски): Я хотел бы вкратце изложить позицию делегации Пакистана по проекту резолюции A/C.1/49/L.1/Rev.1 "Транспарентность в военных расходах". Пакистан по-прежнему поддерживает конечную цель данного проекта резолюции. Большая транспарентность в военных расходах способствовала бы устранению подозрительности в отношениях между государствами. Ослабление подозрительности также способствовало бы в конечном итоге потенциальному сокращению военных расходов

государств. Вплоть до этого положения мы согласны с логикой данного проекта резолюции и поэтому присоединяемся к консенсусу по нему.

Наши замечания касаются двух аспектов проекта резолюции. Во-первых, как представляется, он создает впечатление, что большая транспарентность является своего рода панацеей в плане смягчения напряженности и достижения мира. Транспарентность сама по себе не может повлечь за собой сокращения военных расходов. Необходимо это понять и четко заявить о том, что транспарентность является лишь одним из условий, которые могут способствовать сокращению военных расходов. Главным предварительным условием достижения этой цели является устранение основных причин конфликтов между государствами. Без продвижения вперед по этому пути меры по повышению уровня транспарентности будут носить лишь косметический характер и не приведут к значительному сокращению военных расходов.

Наше второе замечание касается конкретной методологии, с помощью которой военные расходы должны будут сокращаться. Сокращения военных бюджетов, выражающиеся конкретно в процентном отношении, за что зачастую ратуют некоторые государства, могут привести к такой схеме, при которой одни страны будут получать меньше выгод, чем другие. Это не устранило бы существующее неравенство. В целях сохранения равновесия было бы справедливо увязать сокращение расходов с сокращением вооруженных сил, выраженным в материальном исчислении, и обеспечить уменьшение численности контингента и техники. Это, как представляется, подход, обусловленный переговорами о взаимном сокращении вооруженных сил, проходившими в Вене, а также переговорами по обычным вооруженным силам в Европе. Аналогичный подход нашел также свое отражение в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и необходимо изыскать пути и средства для осуществления этого решения на практике.

Председатель (говорит по-английски): Теперь мы переходим к шестой группе проектов - "Аспекты разоружения в космическом пространстве".

Я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Г-н Мэдден (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы разъяснить, как мы будем голосовать по проекту резолюции А/С.1/49/L.15, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Мы воздержимся по нескольким причинам. Наиболее важный его недостаток заключается в формулировке пункта 8 постановляющей части, в котором содержится обращенная к Конференции по разоружению просьба подготовиться к переговорам по заключению соглашения о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. К этой просьбе Соединенные Штаты присоединиться никак не могут.

Сегодня в космическом пространстве на самом деле не существует никакой гонки вооружений. Отсутствие мнимой гонки вооружений в космическом пространстве можно отнести на счет уже существующих юридических соглашений по космосу. Те же самые соглашения также служат предотвращению будущей гонки вооружений. Таким образом, нет никакой необходимости в переговорах по каким бы то ни было будущим соглашениям.

В данном проекте резолюции также не учитывается тот факт, что в глобальном климате безопасности произошли исторические перемены, особенно в отношениях между Соединенными Штатами и Россией. Благодаря этим переменам и в силу того, что предполагаемая гонка вооружений в космическом пространстве отсутствует, нет никаких оснований для содержащегося в седьмом пункте преамбулы утверждения, будто так называемая гонка вооружений в космическом пространстве представляет собой "серьезную угрозу международному миру и безопасности".

Кроме того, в проекте резолюции А/С.1/49/L.15 содержится множество других элементов, которые просто противоречат взглядам и политике Соединенных Штатов. Хотя мы и не имеем ничего против постоянного рассмотрения вопросов, связанных с контролем над вооружениями в космическом пространстве, мы, тем не менее, не согласны с четырнадцатым пунктом преамбулы и пунктом 8 постановляющей части, касающимися

переговоров о мерах по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Не согласны мы и с восемнадцатым пунктом преамбулы, будто проведение переговоров по такому соглашению является фундаментальной задачей Конференции по разоружению.

Наконец, моя делегация разочарована тем, что в нынешнем тексте пункта 10 постановляющей части по-прежнему содержатся устаревшие формулировки, которые мы ранее определили как неточные. Этот пункт вообще следует изъять. Он больше не соответствует действительности.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Российская делегация в целом поддерживает проект резолюции А/С.1/49/L.15 по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Мы разделяем мнение о том, что Конференции по разоружению принадлежит первостепенная роль в многосторонних усилиях по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. На наш взгляд, наиболее перспективной сферой деятельности Специального комитета Конференции по разоружению по космосу остается разработка комплекса мер укрепления доверия и предсказуемости при проведении государствами космической деятельности. В этой области у Специального комитета имеется большой объем конкретных наработок, предложения различных стран.

Следует, однако, отметить, что представленный на нынешней сессии проект резолюции А/С.1/49/L.15 не во всем отражает реалии нынешнего времени. Так, мы не считаем своевременным настоятельный призыв к Российской Федерации и Соединенным Штатам Америки возобновить свои двусторонние переговоры, направленные на предотвращение гонки вооружений в космосе, которые проводились между бывшим СССР и США в рамках разработки договора СНВ-1. Этот призыв содержится в пункте 10 постановляющей части проекта А/С.1/49/L.15.

Делегация России намерена воздержаться по данному пункту при отдельном голосовании.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Кереди (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/49/L.15 и озаглавленный "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", был представлен представителем Египта на 15-м заседании Комитета, состоявшемся 9 ноября 1994 года. Его авторами являются следующие страны: Алжир, Боливия, Бразилия, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Шри-Ланка, Украина, Венесуэла, Эфиопия, Казахстан, Мьянма и Вьетнам.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к голосованию по проекту резолюции A/C.1/49/L.15.

Поступила просьба о проведении раздельного голосования по восемнадцатому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Алжир, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Беларусь, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украина, Уругвай,

Фиджи, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Австрия, Албания, Андорра, Багамские Острова, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Свазиленд, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эритрея, Эстония, Япония.

Восемнадцатый пункт преамбулы сохраняется 98 голосами против 1 при 41 воздержавшемся.

[Впоследствии делегация Парагвая уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 8 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Алжир, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Беларусь, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия,

Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Австрия, Албания, Андорра, Багамские Острова, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Свазиленд, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония, Япония.

Пункт 8 сохраняется 97 голосами против 1 при 40 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Парагвая сообщила Секретариату о том, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 10 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Афганистан, Бангладеш, Беларусь, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Египет, Замбия, Зимбабве,

Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Камерун, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Камбоджа, Канада, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Свазиленд, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эритрея, Эстония, Япония.

Пункт 10 сохраняется 87 голосами против 1 при 51 воздержавшемся.

[Впоследствии делегация Парагвая сообщила Секретариату о том, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет проголосует по проекту резолюции А/С.1/49/L.15 в целом. Поступила просьба

о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Андорра, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Греция, Дания, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Маршалловы Острова, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции А/С.1/49/L.15 принимается 140 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Парагвая сообщила Секретариату о том, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (говорит по-испански): Как я отмечал в начале этого заседания, мы добились прогресса в рассмотрении групп вопросов 2-6. В этом плане работа Комитета была очень эффективной. Поэтому, а также потому, что многие делегации пожелали провести консультации по ряду проектов резолюций, я намерен отменить сегодняшнее вечернее заседание для того, чтобы они могли провести необходимые консультации.

Завтра утром, если Комитет согласится с этим, мы рассмотрим группу вопросов 7 в хронологическом порядке, включая проекты резолюций, которые не были рассмотрены сегодня утром.

Г-жа Дункан (Новая Зеландия) (говорит по-английски): В связи с Вашим, г-н Председатель, заявлением я хотела бы сказать, что делегации, выступающие в поддержку проекта резолюции A/C.1/49/L.7, касающегося расширения членского состава Конференции по разоружению, представят в Секретариат некоторые поправки к его тексту. Завтра будет готов пересмотренный вариант проекта резолюции A/C.1/49/L.7, и, возможно, потребуются перенести рассмотрение этого вопроса на более поздний срок, с тем чтобы у делегаций было достаточно времени для ознакомления с поправками.

Председатель (говорит по-английски): Комитет принимает к сведению заявление, касающееся проекта резолюции A/C.1/49/L.7.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.